Возродившийся Повелитель Огня с опаской смотрел на своего врага, разглядывая острие, пронзившее плоть насквозь, и обманчиво невинные пастельные цвета, скрывавшие таившееся под ними зло.

-Ты... зачем ты это делаешь? - умоляюще спросил Зуко.

Он переместил конечности, пытаясь удержать руки по бокам, чтобы не потянуться.

-Я знаю твою игру, - обвинил Зуко своего врага. -Это настолько очевидно, что даже ребенок это заметит.

Несмотря на то что наследник Учиха знал о существовании ловушки, это не помешало ему бросить вожделенный взгляд на приманку, так соблазнительно болтавшуюся перед его носом.

В прежней жизни принц не понимал ни одержимости Сокки мясом, ни одержимости дяди Айро хорошим чаем. Проведя слишком много времени в их компании, Зуко стал презирать их почти зависимость от своих пристрастий. Последствия того, что Сокка долгое время обходился без мяса, были просто пугающими.

Это было шесть лет спустя после окончания войны; они были в Царстве Земли, распуская слухи о беспокойном духе, и застряли в пещере, которая казалась безжизненной. Хуже того, что они не могли найти выход, а Тоф не было с ними, чтобы помочь, было то, что Сокка съел все вяленое мясо.

Три ужасных дня Сокка страдал от «мясной ломки», а к последнему дню Сокка стал пристально смотреть на него. Зуко, честно говоря, опасался, что он может впасть в отчаяние и попытаться съесть его, настолько велико было его желание есть мясо.

Поэтому вполне понятно, что Зуко разрывался между неверием и стыдом, обнаружив, что в этой жизни у него тоже есть зависимость.

Именно так. Он, Повелитель Огня Зуко, человек, благодаря которому закончилась столетняя война, был побежден.

С помощью данго.

Ох, если бы дядя или Сокка могли видеть его сейчас. Сколько раз он высмеивал их за нездоровые привычки в еде, а теперь оказался не в силах устоять перед этими крошечными, сладкими, разноцветными клецками.

Карма действительно сука. Никто не понимает этого лучше, чем Зуко.

Учиха посмотрел на зеленые, белые и розовые клецки на своей тарелке, а затем разжал руки. Рука сама собой метнулась вперед, подхватила деревянный шампур и поднесла его ко рту.

-Еще одну, - решительно сказал Зуко, откусил первую и закрыл глаза в экстазе.

Текстура идеально подходила для жевания и смакования, при этом не была слишком липкой, и хотя он и раньше не любил сладкое, в этом теле, похоже, оно было его ахиллесовой пятой.

Не успел он оглянуться, как клецки закончились, и Зуко скорбно положил пустую шпажку в растущую кучу рядом с собой. Его кузен сидел напротив него в чайном домике и с ужасом смотрел на груду деревянных шампуров.

-Боги! - слова сами собой вырвались изо рта Шисуи. -Как ты вообще смог съесть столько сахара?

Шисуи быстро сосчитал палочки, а затем посмотрел на него с выражением крайнего потрясения.

-Семнадцать. Черт возьми, Итачи, ты съел пятьдесят один данго! Почему тебя до сих пор не стошнило?

Зуко отставил чай и оторвал взгляд от тарелки с данго на соседнем столе.

-Тошнит? Данго? Как ты мог такое предположить? - младший Учиха был потрясен.

-Эм... господин? - Официантка робко подошла к их столику и снова взяла пустую тарелку. -Не желаете ли еще?

Она тоже смотрела на него так, словно он был инопланетянином, маскирующимся под ребенка. А ведь, если подумать, он таким и был.

Зуко вежливо улыбнулся ей и неохотно покачал головой. -Нет, спасибо, на сегодня с меня достаточно.

-Слава Мудрецу, - пробормотал Шисуи, предварительно порыдав над своим кошельком.

-Итачи, я знаю, что обещал угостить тебя в качестве подарка на выпускной, но неужели тебе обязательно было так много есть? - надулся кузен, выкладывая на стол купюры.

Зуко вытер рот салфеткой и удовлетворенно откинулся на деревянный стул, довольный полным желудком и приятной атмосферой традиционного чайного домика.

-Конечно, каким бы я был ниндзя, если бы не воспользовался такой ситуацией?

На его лбу блестела повязка Конохи как доказательство того, что он действительно теперь ниндзя: Зуко получил ее именно в этот день.

Всему хорошему приходит конец, и Зуко должен был знать, что его теневой клон рано или поздно будет обнаружен, даже если он надеялся на обратное. К счастью, учителя были скорее впечатлены, чем рассержены, и вместо наказания перевели его в выпускной класс.

Если бы он знал, что они так отреагируют, Зуко поймали бы раньше. Больше никаких шестилеток! Той недели, что он провел в классе, было более чем достаточно, и блеклые воспоминания клонов лишь подкрепляли эту мысль.

-Ждешь заданий? - спросил Шисуи, когда они вышли из магазина данго и двинулись по оживленным мощеным улицам деревни.

Зуко вяло пожал плечами. -Полагаю. Будет здорово увидеть, что находится за пределами Конохи, и это определенно лучше, чем сидеть в классе.

Рот Шисуи искривился в злой, злобной ухмылке. -О, я уверен, что так и будет, - сказал он, в его голосе слышалось скрытое веселье.

Зуко настороженно посмотрел на кузена, ему был знаком этот тон. Чаще всего он становился жертвой шуток и попыток кузена «развеселить» его, поскольку тот иногда вел себя «слишком как старый хрыч». Надо же. Зуко задумался, почему.

Его что-то ждало, какое-то немыслимое несчастье. Он не знал, что и когда, но это будет грязно, унизительно и принесет Шисуи огромное удовольствие за его счет.

Он очень не хотел этого.

_____

К полному неудовольствию Зуко, вскоре его действительно постигло большое несчастье. Удивительно было то, что не Шисуи принес обещанное несчастье, а его собственные действия привели к такому развитию событий.

Последнее обстоятельство вовсе не было неожиданным, ведь, похоже, действует закон, согласно которому в каждой жизни Зуко становится главным виновником собственных страданий.

Все началось с самых благородных намерений и невинного любопытства.

Наследник Учиха недавно узнал о дзюцу ветра ранга С и очень хотел испытать его, надеясь, что это ускорит его обучение чакре стихии ветра, если он узнает, что такое использование обычного дзюцу.

Он быстро освоил «Штормовые ладони», и впервые в жизни Зуко почувствовал, каково это, использовать ветер. Это было потрясающе, но дзютсу представляло собой простой выброс воздуха, всего лишь попытку понять, что будет дальше, и совсем не походило на сложные манипуляции, на которые был способен Аанг.

Тем не менее, поиграть с ним было интересно, и именно тогда ему пришла в голову мысль о комбинированном дзютсу. Было известно, что дзюцу огня и ветра, используемые вместе, многократно увеличивают силу и мощь, и Зуко очень хотелось убедиться в этом самому. Ему было любопытно, сможет ли он одновременно использовать огонь с ци и применять технику с чакрой.

Говоря простым языком, да. Сможет. Хотя теперь, когда он знал, что это возможно, вопрос изменился с «сможет ли он» на «должен ли он».

И Зуко склонялся к ответу «нет», потому что, черт возьми, ему очень повезло, что он оказался на тренировочной площадке рядом с комплексом Учиха, недалеко от стен деревни, а не ближе к центру Конохи.

То, что получилось в результате, было совсем не похоже на обычное огненное покорение или обычное огненное дзюцу.

Зуко начал разумно. Дзюцу ветра ранга С и небольшое дыхание огня вызвали приличных размеров огненную вспышку, огонь и ветер действительно соединились, чтобы сделать дзюцу более похожим на технику ранга В. Именно в этот момент волнение взяло верх, и здравый смысл перестал его удерживать.

Тогда он снова попробовал комбинацию, но на этот раз хотел посмотреть, что получится, если очень постараться.

Вложив чакру в технику, он сосредоточился и выдохнул белое пламя, более жаркое, чем когда-либо получалось у Азулы.

(Было ли мелочью то, что он почувствовал удовлетворение от этого факта? Возможно. А Зуко это волновало? Нет.)

В результате взрыв превратился в настоящий шторм пламени, жар был настолько сильным, что воздух шипел и сох, белый огонь опалял деревья, заставляя воду в них испаряться так быстро, что стволы лопались и разлетались на щепки, а деревянные осколки превращались в пепел.

Волна огня стремительно распространялась, подгоняемая воющим ветром, ци и чакра объединялись, создавая неистовый прилив разрушения, а затем уничтожали все на своем пути. А когда он говорил «все на своем пути», то имел в виду все.

Жар пронесся по всему тренировочному полю и за его пределы, пока не врезался в высокие каменные стены Конохи, окружавшие всю деревню. Пламя взметнулось вверх, не в силах двигаться дальше, и белым столбом устремилось в небо.

Зуко запаниковал от неожиданной силы и мгновенно умерил ветер и огонь, рев утих, а жгучий белый свет померк, и он снова мог видеть, не щурясь. Когда зрение восстановилось, ему оставалось только смотреть, застыв в ужасе, как пламя рассеивается, и он видит почерневшие стены, где когда-то был бледный камень. Весь участок, на который обрушился огонь, был абсолютно черным, покрытым копотью и дымом. Но еще хуже было тренировочное поле перед ним.

Все деревья исчезли, как будто их и не было. А у его ног исчезла грязь, замененная углем и пеплом, и некогда зеленое поле стало совсем серым. Единственными цветными пятнами были раскаленные камни, некоторые из них плавились, пока он смотрел на них.

Дерьмо

Мысль возникла сама собой, и, как только она появилась, Зуко подумал, что она недостаточно выразительна для такого огромного бедствия.

Первыми, что неудивительно, прибыли Учиха, которые в данный момент находились в комплексе.

-Итачи!... - только и вырвалось из уст одного из его сородичей, пока он не прервал себя, чтобы присоединиться к Зуко, который завороженно смотрел на раскинувшееся перед ними запустение.

Дерьмо

Следующими появились джоунины, которые материализовались в шквале листьев, все они были начеку и настороже. Они рассматривали пейзаж (или то, что от него осталось), а также группу Учиха, самый маленький из которых был весь в саже и в дымящейся рубашке, края которой загорелись от излучаемого тепла техники.

-Вот дерьмо... - вырвалось у него, и пробормотал он так тихо, что рот Зуко снова открылся.

Но не успел джоунин Конохи толком рассмотреть разрушения, как раздался громкий треск! Раздался звуковой удар, и воздух с запозданием расступился перед Хокаге. По пятам за ним следовали его охранники АНБУ, пригнувшись и грозно глядя на него, излучая убийственное

намерение.

-Дерьмо.

Этот крик был громче, и все взгляды обратились к нему, их тяжелые взгляды требовали ответов, пока Зуко неловко похлопывал по своей все еще горящей рубашке и дымящимся волосам.

-Гм, - пробурчал он. -Это был несчастный случай?

http://tl.rulate.ru/book/109414/4081326